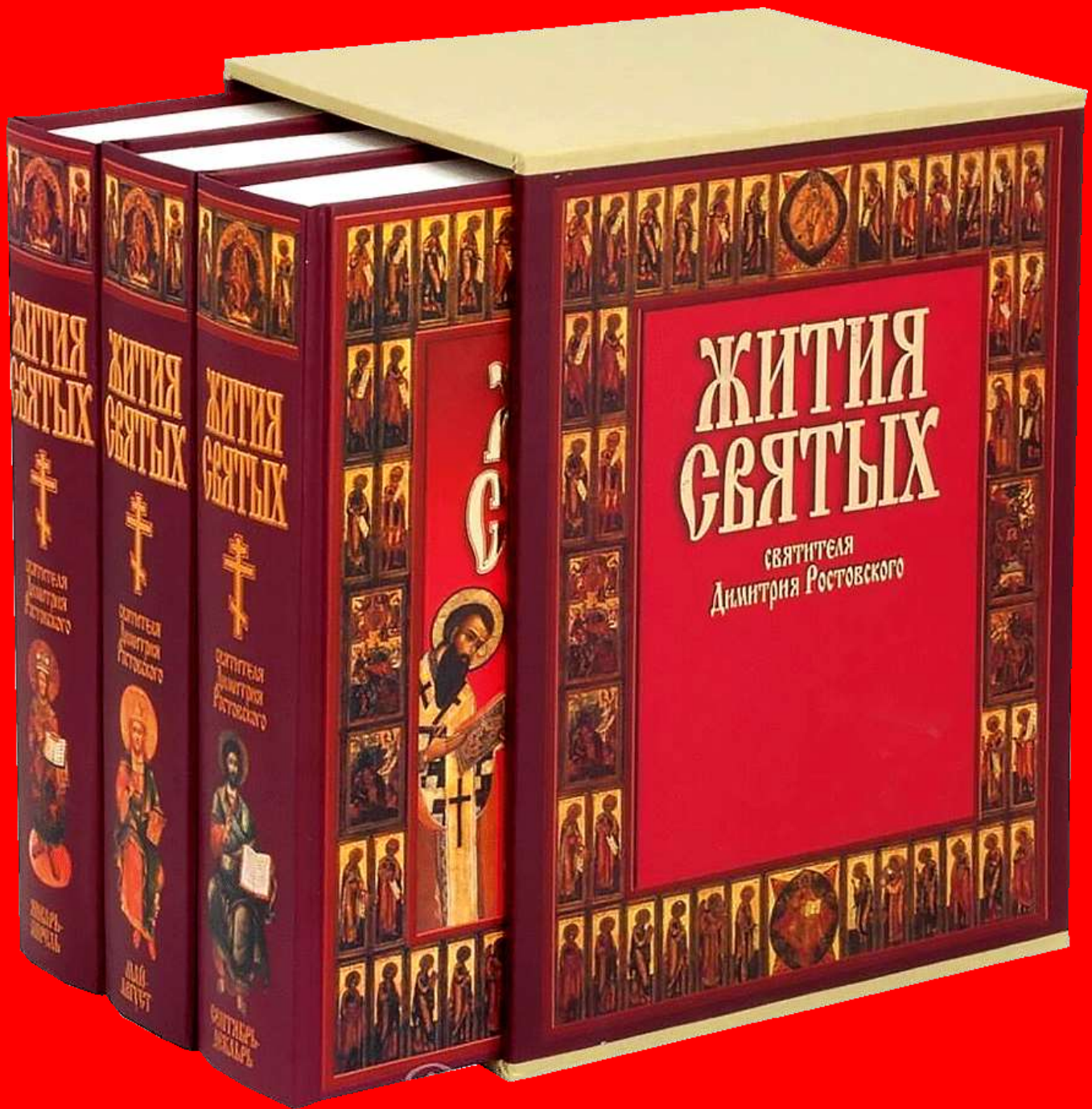


**TEZĂUR LITURGIC**  
**14 NOIEMBRIE**  
**SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI**

**VIAȚA**  
**SF.IERARH**  
**GRIGORIE**  
**PALAMA,**  
**ARHIEPISCOPUL**  
**TESALONICULUI**



**MOSCOVA, 2016**



# **Житие**

## **святого Григория Паламы,**

### **архиепископа**

### **Фессалоникийского**

Святой Григорий Палама<sup>1</sup>, архиепископ Фессалоникийский<sup>2</sup>, был родом из Константинополя и происходил от благородных и благочестивых родителей, которые старались научить его с юных лет как человеческой, так и в особенности Божественной премудрости и всякой добродетели. В ранней юности он потерял отца; мать же Григория позаботилась дать ему, равно как и всем его братьям и сестрам, разумное и доброе воспитание, в духе закона Господня и Божественного Писания. Она устроила жизнь их среди мудрых учителей, дабы сын ее научился от них премудрости; он же, отличаясь природными умственными дарованиями и прилежанием, в короткое время преуспел в изучении философских и других известных тогда наук. Но, не доверяя собственной своей памяти, он положил за правило - перед каждым уроком класть по три земных молитвенных поклона перед иконой

Пресвятой Богородицы. И Пречистая споспешествовала благочестивому отроку, быстрые успехи которого обращали на себя всеобщее внимание. Сам царь принимал живое участие в святом Григории и отечески заботился о его воспитании.

Между тем Григорий с ранних лет уже возненавидел все земное, как сон обольстительный, и, исполненный пламенной любви к Богу, презрел все временные блага, стремясь всей душой прилепиться к Единому Богу, Источнику всякой премудрости и Подателю всякой благодати, и оставить мир и суетную славу его. Побуждаемый сими чувствами, он искал сближения и встреч с иноками святой горы Афонской, просил у них советов и руководства и узнавал от них образ и правила иноческой и подвижнической жизни, испытывая свои силы, - может ли он быть действительным иноком. Дорогие свои одежды Григорий заменил худым рубищем и начал мало-помалу изменять свои прежние привычки и образ внешнего поведения, оставив все условия светских приличий, что обратило на него общее внимание придворных, и многие признали его даже сумасшедшим. Так протекло несколько лет, и ни убеждения царя, ни уговоры друзей его, ни

насмешки окружающих не могли остановить Григория на избранном им пути.

С успехом прошедши такой искус, Григорий на двадцатом году от рождения окончательно решил принять иноческий сан и удалиться в пустыню, о чем и возвестил своей Боголюбивой матери. Вначале она была несколько опечалена этим, но потом согласилась с его намерением, радуясь о Господе, и даже, с помощью Божией, уговорила и остальных детей своих принять иночество, дабы она могла сказать вместе с пророком: "**Вот я и дети, которых дал мне Господь**" (Ис. 8:18). Следуя евангельской заповеди, святой Григорий роздал все имение свое нищим и, презрев всем сердцем своим красоту, сладость и славу мира этого, пошел вослед Христа, уводя с собой на тот же путь мать свою, братьев и сестер. Мать и сестер он оставил в одном женском монастыре; братьев же привел с собой на святую гору Афонскую и вместе с ними поселился в пустынной обители Ватопедской<sup>3</sup>, подчинив себя в полное послушание святому, благодатствованному старцу Никодиму, от которого и принял впоследствии иноческий постриг.

Во второй год своего пребывания у Никодима Григорий удостоен был Божественного посещения. Однажды, во время богомысленного

подвига, перед ним явился светоносный и благолепный муж, в котором он узнал святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Ласково взирая на Григория, апостол спросил его: "Почему, взывая к Богу, ты всякий раз только повторяешь: просвети тьму мою, просвети тьму мою?"

Григорий отвечал: "Чего же другого должен я просить, кроме этого, - да просвещусь и узнаю, как творить Его святую волю?"

Тогда святой евангелист сказал: "По воле Владычицы всех, Богородицы, с этой поры я буду с тобой неотступно".

По смерти учителя своего, святого старца Никодима, святой Григорий удалился в великую лавру святого Афанасия<sup>4</sup>, где служил братии за общей трапезой, а также исполнял должность церковного певца. Прожив там несколько лет в страхе Божьем, в послушании ко всем, Григорий укротил навсегда плотские страсти, являя собой утешительный пример евангельского бесстрастия и божественной чистоты. За свое смирение, кротость и подвиги стяжал он себе всеобщую любовь и уважение братии; но, избегая славы и стремясь к еще более суровой жизни, он удалился из лавры в глубокую пустыню, в скит Глоссия, и там вручил себя руководству благоговейного старца Григория,

проводя суровую созерцательную жизнь, горя безмерной любовью к Богу, Которому посвятил и душу и тело. Непрестанной молитвой победив все наветы бесовские, он сподобился благодатных даров. Погружаясь в глубину молитвенного духа и озаряясь им, доходил до такой степени умиления и плача сердечного, что слезы струями текли из очей его, как постоянный и неиссякаемый источник. Но безмолвие Григория и его сподвижников вскоре было нарушено по причине нападений, какие делали агаряне<sup>5</sup> на монахов, безмолвствовавших вне монастырей. Ввиду этого Григорий, вместе с другими иноками, принужден был покинуть свою пустыню и удалиться в Фессалоники. Отсюда святой задумал отправиться в Иерусалим, для поклонения святым местам, и, если то угодно будет Богу, окончить там где-нибудь дни свои в пустынном безмолвии. Желая узнать, благоугодно ли Богу намерение их, он молился о том Богу. И вот во сне явился ему святой великомученик Димитрий, мощи которого почивали в Солуни<sup>6</sup>. Великомученик убедил его не оставлять Фессалоники. Тогда святой Григорий, после усиленного поста и молитвы, принял в Солуни сан священства и, в сопровождении немногочисленной братии,

удалился в близлежащий скит, где и стали они подвизаться снова. Образ жизни его был таков: пять дней в неделю он и сам вовсе не выходил никуда и к себе не принимал никого; лишь в субботу и воскресенье, по совершении священнодействия и по принятии Божественных Тайн, он входил в духовное общение с братьями, назидая и утешая их своею трогательно-поучительною беседою. В сии часы, следовавшие за затвором преподобного, и особенно после литургии, на лице его был виден дивный Божественный свет. Во время священнодействия он всех приводил в слезы и умиление. Многие великие святые мужи удивлялись его добродетельной жизни, за которую он удостоился от Бога дара чудотворений и пророчествования, и называли его богоносцем и пророком<sup>7</sup>.

В это время отошла ко Господу добродетельная мать святого Григория. Дочери и сподвижницы ее, сестры Григория, просили его прийти к ним, для утешения их сиротства и для духовного наставления. Повинуясь призыву родственной любви, Григорий прибыл в Константинополь к сестрам своим и потом снова поспешил вернуться в свою излюбленную пустыню, но вскоре после того, по истечении пяти лет безмолвной жизни в Веррском скиту,

принужден был, по причине частых набегов албанцев, снова удалиться на святую гору, в лавру преподобного Афанасия, где и принят был подвизавшимися там отцами с великою любовью. И здесь также, уединяясь вне монастыря, в безмолвной келие святого Саввы, кроме субботы и воскресенья, он никуда не выходил, ни с кем не виделся, и никто его ни видал, - разве по нуждам священнодействия. Все прочие дни его и ночи протекали в молитвенном подвиге и богомыслии. Однажды, в келейной молитве пред Пречистой Богоматерью, преподобный молил Ее, дабы, в устранение от него и собратий его всяких препятствий к совершенному безмолвию, благоволила Она принять на Себя попечение и промышление о всех житейских их потребностях. Премилосердия Владычица в ответ на его усердную молитву удостоила его Своего явления, в сопровождении множества светоносных мужей. Представ ему, она сказала, обращаясь к сопровождавшим Ее светоносным мужам: "Отныне и навсегда будьте попечителями о нуждах Григория и его братии". С этого времени, как передавал о том впоследствии сам святой Григорий, он действительно, где бы ни находился, всегда ощущал особенное о себе Божественное

промышление. В другое время, в состоянии молитвенного богомыслия, Григорий впал в легкую дремоту. И вот ему представилось, что в руках его - сосуд чистого молока, переполненный настолько, что оно переливалось через край; затем молоко это приняло вид виноградного вина, которое, переливаясь через край сосуда, омочило его руки и одежду, распространяя кругом дивное благоухание. Ощущая его, Григорий исполнился святой радости. И явился ему светозарный юноша, и сказал:

- Почему не передаешь ты этого чудного питья, оставляемого тобой без достодожного внимания? Ведь, это - не иссякающий никогда дар Божий.

- Но кому же передавать это питье, когда нет нуждающихся в нем? - спросил святой Григорий.

- Хотя в настоящее время действительно нет жаждущих этого питья, - возразил юноша, - но ты, все-таки, исполняя долг свой, должен не пренебрегать даром Божиим, в надлежащем пользовании которым Владыка потребует от тебя отчета.

При этих словах дивное видение окончилось. Святой Григорий истолковал его в том смысле, что молоко означало дар слова обыкновенный,

понятный для сердец простых, ищущих духовного наставления, а превращение молока в вино означало, что со временем от него Вышняя Воля потребует более глубокого наставления в высших истинах веры Христовой. Вскоре после этого Григорий был избран игуменом Есфигменского монастыря<sup>8</sup>, но, по прошествии непродолжительного времени, желание пустынного безмолвия увлекло его снова в лавру святого Афанасия. Здесь он достиг такого духовного совершенства, что многие святые мужи дивились его добродетельной жизни и называли его богоносцем при виде изумительных его чудотворений, дара которых сподобился он от Бога. Он изгонял бесов; неплодным деревьям молитвой своей возвращал плодородие, предсказывал будущее, как настоящее. Но не избежал и преподобный различных и частых искушений, по слову Божьему: **"все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы"** (Тим. 3:2). Все терпел он с радостью, **"дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и мести и славе в явлении Иисуса Христа"** (1Пет. 1:7), как говорит святой Апостол Петр.

Много скорбей перенес святой Григорий Палама в борьбе с ересями, которые начали в то время волновать Церковь Божью. Особенно великую услугу оказал он Церкви обличением лжеучителей, отвергавших православное учение о духовном благодатном свете, освещающем внутреннего человека и иногда открывающемся видимо, как на Фаворе<sup>9</sup> и на лице Моисея после собеседования Его с Богом на Синае (Исх. 34:29-30). В это время на святую гору Афонскую прибыл из Калабрии<sup>10</sup>, один ученый инок по имени Варлаам, который вместе со своими последователями возмутил хульными учениями мир в Церкви Христовой и спокойствие афонских иноков. В продолжение целых двадцати трех лет доблестный пастырь мужественно боролся с Варлаамом, и все многочисленные скорби, которые перенес за это время святой Григорий Палама, трудно даже подробно изобразить. Варлаам учил о Фаворском свете, что он был нечто вещественное, сотворенное, являвшееся в пространстве и окрашивавшее воздух, так как он был видим телесными очами людей, еще неосвещенных благодатью. Таковыми же, т.е. сотворенными, он признавал все действия Божества и даже дары Святого Духа: Духа премудрости и разума и т.д., не страшась низвести Бога в разряд

тварей, ниспровергая свет и блаженство праведных в Царствии Отца Небесного, силу и действие Триипостасного Божества. Таким образом, Варлаам и его последователи нечестиво рассекали одно и то же Божество на созданное и несозданное, а тех, которые этот Божественный свет и всякую силу, всякое действие с благоговением признавали не созданным, а присносущным<sup>11</sup>, называли двоебожниками и многобожниками. Считая, напротив, веру афонских пустынников в созерцание света Божьего телесными очами и приготовление к тому чувственным образом<sup>12</sup> - заблуждением, Варлаам явно восстал и против них, и против молитвы, и против их таинственного созерцания. Но прежде, нежели клеветы Варлаама на афонских иноков сделались гласными, этот еретик, за предосудительное и укоризненное свое поведение с бесчестием был выслан патриархом. С гневом и скорбью Варлаам удалился в Фессалоники, распространяя и там свои клеветы на афонских иноков. Не имея собственных сил противостоят красноречивому и искусному в науках Варлааму, солунские иноки принуждены были вызвать с Афона божественного Григория. По прибытии в Фессалонику святой Григорий сначала действовал в духе кротости, но, увидев,

что меры эти не действуют на упорного лжеучителя, приносящего столь сильные потрясения Церкви и ее законоположениям, начал истреблять возражения и клеветы Варлаама не только изустно, но и сильными писаниями, исполненными высоких истин и доводов божественных. Сам Варлаам, узнав их и почувствовав их силу, принужден был оставить афонских иноков в покое, но за то со всей силой восстал против святителя Божьего. Когда же и это не помогло, пристыженный Варлаам удалился в Константинополь, изустно и письменно жалуясь Константинопольскому патриарху Иоанну XIV<sup>13</sup> на святого Григория и афонских иноков.

Между тем святой Григорий в это время, оставаясь в Фессалониках в продолжение трех лет, усердно занимался изложением начал православия, с силой отстаивая чистоту его. И здесь, как и прежде, сердечный плач, совершенное уединение и безмолвие были любимым занятием его досуга. Не имея удобств пустынной тишины, и в то же время избегая по возможности связей и отношений к миру, он жил в отдаленной части дома, где, устроив для себя малую келию, безмолвствовал, сколько мог. И вот однажды, в праздник Антония Великого, первоначальника иноческого жития, когда

другие иноки, ученики блаженного Исидора, совершали всенощное бдение, а Григорий оставался в своем затворе, вдруг в видении явился ему святой Антоний и сказал: "Хорошо и совершенное безмолвие, но и общение с братством иногда необходимо, - особенно в дни молитв и псалмопений. Поэтому и тебе должно теперь быть с братьями на бдении".

Повинуясь этому, божественный Григорий немедленно отправился к братии, принявшей его с радостью, - и всенощное бдение протекло для них с особенным торжеством.

Окончив свои письменные богословские занятия в защиту афонских иноков и опровержение еретических мудрований, святой Григорий возвратился на святую гору и показал инокам написанное им о благочестии.

Вскоре после этого святому Григорию пришлось ратовать против еретических мудрований в ввиду всего света, и за свой подвиг получить бессмертную славу в Церкви земной и венец правды в Церкви Небесной. В это время Варлаам успел склонить на свою сторону патриарха Константинопольского Иоанна XIV-го и довел дело до того, что патриарх грамотой вызвал на суд Церкви Григория с другими его сподвижниками. Не терпя арианствующего лжеучения, грозившего поколебать самые

основы христианского вероучения и нравственности, святитель Григорий, исполненный Духа Святого, выступил на ревностную защиту православия и старцев афонских. Для разрешения возникшей распри и утверждения православия в Константинополе был созван благочестивым царем Андроником Палеологом<sup>14</sup> собор<sup>15</sup>, на который прибыл и Варлаам со своими учениками и последователями. На соборе этом, происходившем в Константинопольском Софийском храме под председательством патриарха, еретическое заблуждение Варлаама, последователя его Акиндина и иных им подобных лжеучителей было изобличено. Тогда великий Григорий, отверзши свои богомудрые уста, своими проникнутыми огнем вдохновения словами и Божественным Писанием развеял ересь, как прах с лица земли, попалил, как терние, и окончательно посрамил еретиков<sup>16</sup>. Посрамленный богодухновенными обличениями святителя Божия, Варлаам, не терпя позора, удалился снова в Италию, где перешел в католичество. Но в Византии явились у него явные и тайные друзья и последователи, которых он возбуждал своими письмами, проповедуя в то же время противные православные учения западной церкви. Плевелы

же его лжеучения после него рассевал и возвращал инок Акиндин. Против него в Константинополе был собран новый собор, на котором святой Григорий еще более обнаружил заблуждения Варлаама и Акиндина о Божественном свете. Патриарх, однако, поддерживал Акиндина и признал святого Григория виновником всех настроений и смут церковных того времени. Мало того, Акиндин был возведен в степень диакона, а Григория заключили в мрачную темницу, где он томился в продолжение четырех лет.

Но такая несправедливость патриарха не осталась без наказания. Благочестивая царица Анна<sup>17</sup>, узнав о действиях патриарха и о его привязанности к Акиндину, на двух соборах уже признанному еретиком и врагом Церкви, нашла его недостойным церковного общения и священного сана, а сам патриарх, впавший в еретические мудрования, был лишен кафедры и церковного общения. Церковный мир был, таким образом, восстановлен, и святой Григорий освобожден от незаконного темничного заключения. За святую ревность к утверждению православия и истребление еретических лжеучений и церковных смут, он, по убеждению патриарха Исидора<sup>18</sup> и императора Иоанна Кантакузена<sup>19</sup>, должен был согласиться на

рукоположение в сан архиепископа Фессалоникийской церкви. Но, по случаю возникших тогда в Солуни смут, новый архиепископ не был принят своей паствой, вследствие чего удалился на излюбленную им святую гору Афонскую. Между тем наступил праздник Рождества Пресвятой Богородицы. В это время один благоговейный Солунский иерей, приготовляясь служить божественную литургию, смиренно молил Господа, чтобы Он благоволил открыть, действительно ли Григорий, как думает народ, заблуждается в своих верованиях относительно иноческой жизни и духовного созерцания, и имеет ли он у Господа дерзновение. Это откровение иерей просил явить на расслабленной своей дочери, три года лежавшей без всякого движения. "Если, Господи, - говорил он, - Григорий истинно раб Твой, молитвами его исцели несчастную дочь мою". И Господь услышал моление иерея: дочь его вдруг сама собой поднялась с постели и с той поры получила совершенное выздоровление, как будто она совсем и не болела.

Чудо это прославило святого Григория, но церковные смуты все еще продолжались в Фессалониках. Тогда болгарский царь Стефан<sup>20</sup>, зная добродетели и заслуги его для Церкви Божией, обратился к нему с убедительной

мольбой занять кафедру митрополита болгарского, но не мог склонить и убедить к тому божественного Григория.

На Афоне святитель, однако, не нашел спокойствия. Вскоре нужды Церкви снова вызвали его в Константинополь. Отсюда он удалился на остров Лемнос<sup>21</sup>. Здесь он сотворил много знамений и чудес и немолчно проповедовал слово Божие, оставаясь до тех пор, пока солуняне, почувствовав необходимость в его присутствии для осиротелой паствы, не призвали его сами к себе, отправив к нему на Лемнос представителей клира и высших солунских сановников. С невыразимой радостью встретил народ своего архипастыря. Церковь Солунская, как бы вдохновенная свыше, представляла в высшей степени торжествующий вид: вместо обычных хвалебных песнопений клир и народ пели пасхальные гимны и канон, не давая ни себе, ни другим отчета в своих чувствах и необычайном торжестве. Спустя три дня после этого, святитель Божий совершил при бесчисленном стечении народа, торжественный крестный ход и литургию. При этом Бог прославил угодника Своего новым чудом. У вышеупомянутого благоговейного иерея сын страдал падучей болезнью. Когда наступило время причащения, иерей, упав к ногам

архипастыря, смиренно умолял его причастить самому, своими святительскими руками его больного ребенка. Тронутый смирением иерея и страданиями его сына, Григорий исполнил его просьбу, - и ребенок исцелел. Однажды, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, святой Григорий совершал литургию в женском монастыре. Во время богослужения одна слепая на один глаз монахиня именем Илиодора, узнав, что святитель совершает литургию, незаметно подошла к нему и тайно приложила святительскую одежду к своему слепому глазу, - и глаз тотчас же прозрел.

Много и других чудес сотворил божественный Григорий. Церковь Солунская, под его мудрым правлением, наслаждалась миром и тишиной. Но Григория ждали новые подвиги и тяжкие скорби. В это время единомышленники Варлаама и Акиндина не переставали смущать в Константинополе Православную Церковь своими еретическими мудрованиями. Тогда Григорий снова с дерзновением выступил на борьбу со злыми еретиками, в защиту православия. Продолжал он с ними бороться и письменно своими богомудрыми творениями, и лично. Вследствие сильного волнения, возбужденного еретиками в Церкви Христовой, царь и патриарх признали необходимым созвать, для

умиротворения Церкви, в Константинополе новый собор, на который, прежде всего, вызвали святого Григория. Враги истины, как и прежде, были посрамлены и унижены: и личные беседы святителя, и его догматические произведения, читанные на соборе, замкнули уста еретические. Напутствуемый уважением царя и благословением патриарха и Церкви, святой Григорий с честью отправился к своей пастве, но находившийся в то время в Солуни Иоанн Палеолог<sup>22</sup> не допустил его до этого, и Григорий принужден был отправиться на святую гору. Впрочем, через три месяца он тем же Палеологом с честью был вызван в Солунь. Здесь в скором времени святой Григорий впал в тяжкую и продолжительную болезнь, так что все опасались даже за самую его жизнь. Но Бог продлил ее для новых подвигов. Не успел еще святой совсем оправиться от своего недуга, как получил от Иоанна Палеолога письмо, которым царь просил его приехать в Константинополь, чтобы прекратить ссоры и несогласия в царственной семье между им и его тестем, Иоанном Кантакузеном. Григорий отправился, но на пути в Константинополь был схвачен агарянами и отвезен в Азию, как раб и пленник. Целый год находился святой в плену. Его продавали из одних рук в другие, из города в

город. Такова была на это воля Божья, дабы он, как апостол, переходя из города в город, проповедовал Евангелие Христово, утверждая православных в вере, поучая твердо держаться ее, укрепляя сомневающихся и раскрывая трудные для понимания тайны премудрости Божией о спасении. И он был действительно истинным апостолом Христовым. Со святым дерзновением входил святой Григорий в состязания о вере с агарянами<sup>23</sup> и отторгшимися от Церкви Христовой еретиками, не право учившими о земном служении Христа Бога нашего, о честном и животворящем Кресте Господнем, о святых иконах и о поклонении им. Неверных он просвещал светом Евангелия, а поработенных, плененных и христиан утешал и укреплял, убеждая их к безропотному перенесению страдальческого креста своего, в чаянии наград и венцов небесных. Противники святого Григория дивились его премудрости и благодати, исходящей из уст его. Некоторые же из них, в бессильной злобе, подвергали его жестоким побоям, и ему пришлось бы пострадать даже до мученического венца, если бы те же сами агаряне не оберегали его, ожидая получить за него большой выкуп. И действительно, по истечении года болгаре

выкупили его из рук агарянских и возвратили его Солунской церкви.

Прибытие святого из плена, сначала в Константинополь, было ознаменовано чрезвычайным торжеством невидимых ликов, носившихся над божественным Григорием и сладостными песнопениями в похвалу его, приведшими в движение пристань, где он должен был выступить на берег. И был святой Григорий избранным сосудом Божиим.

Отличаясь кротостью, незлобием и смирением, он в то же время продолжал дерзновенно выступать против врагов Бога и веры православной, с силой обличая и побеждая еретиков мечом слова Божия. Побеждая зло добром, он никогда не слушал тех, кто извещал его о клеветах на него врагов его: был великодушен и терпелив во всех скорбях и злоключениях; гонение и всякое поругание вменял себе всегда за честь и славу; и было ему, как истинному ученику Христову, иго Христово благо и бремя Его легко.

Святому Григорию дивились не только верующие, но и неверные. Глаза его всегда болели от непрестанно текущих молитвенных слез. Умертвив все страсти и поработив плоть духу, святой Григорий подвигом добрым подвизался и, умиротворив Церковь Божию и

веру православную от волнений и смут еретических, окончил течение своей подвижнической и страдальческой, богоугодной жизни.

В течение последних трех лет святой Григорий, силой благодати Божией, сотворил немало чудес над болящими. Так, друга своего, иеромонаха Порфирия он дважды восставил молитвой от болезненного одра. Незадолго до своей блаженной кончины, он исцелил знамением честного креста и молитвой пятилетнее дитя золотошвей, страдавшее чрезвычайным кровотечением и уже обреченное на смерть, и возвратил ему совершенное здравие.

Вскоре потом святой Григорий заболел и слег в постель. Почувствовав близкую кончину, он предсказал окружающим и день отшествия своего в жизнь вечную: "Друзья мои! - говорил он им, после праздника святого Иоанна Златоуста<sup>24</sup>, - ныне я отойду от вас к Господу. Это знаю я потому, что являлся мне в видении божественный Златоуст и, как своего друга, с любовью призывал к себе".

Действительно, в тот же самый день, 14 ноября, святой Григорий отошел ко Господу в Его вечные райские обители. Когда он умирал, окружавшие его видели, что уста его еще что-то шепчут, но, как ни старались вслушаться в его

слова, могли только разобрать: "В горняя, в горняя!" С этими словами святая душа его тихо и мирно отделилась от тела в горняя<sup>25</sup>. Когда блаженная душа его разлучилась с телом, лицо его просветлело, и вся та комната, где он почил, озарилась светом, чему свидетелем был весь город, стекавшийся к святительским мощам для последнего целования. Так благоволил Бог этим чудом прославить Своего верного угодника, который и при жизни своей был светлым жилищем благодати и сыном божественного света<sup>26</sup>.

Оставив тело свое, преславно просветившееся ангельской чистотой, после смерти своей стаду своему, как богатое наследство и сокровище, святой Григорий нескудно подает и доньне исцеления всем недужным и немощным, отовсюду приходящим с верой к святым мощам его<sup>27</sup>, во славу Христа Бога нашего, Ему же со Безначальным Его, Отцом и с Пресвятым, Благим и Животворящим Духом подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

### **Тропарь, глас 8:**

Православия светильниче, церкви утверждение и учителю, монахов доброто, богословов

поборниче непреборимый, Григорие чудотворче,  
Фессалонитская похвало, проповедниче  
благодати, молися выну спастися душам нашим.

**Кондак, глас 2:**

Премудрости священный и божественный орган,  
богословия светлую согласно трубу, воспеваем тя  
Григорие богоглагольниче: но яко ум уму  
первому предстояй, к нему ум наш отче  
настави, да зовем: радуйся проповедниче  
благодати.

---

1 Св. Григорий Палама жил в XIV веке.

2 Фессалоника, иначе Солунь - весьма  
значительный древний город Македонии, лежал  
в глубине большого Солунского или Фракийского  
залива при Эгейском море (Архипелаге). В  
настоящее время город этот, под именем  
Салоники, после Константинополя, первый  
торговый и мануфактурный город в  
Европейской Турции, с весьма многочисленным  
населением.

3 Афон - узкий гористый полуостров на юге  
Македонии, вдающийся в Эгейское море и  
омываемый Стримонским и Сингитским  
заливами, знаменитый рассадник православного  
монашества, заселенный одними только

иноками, святыня Востока и главный центр восточного монашества. - Ватопедский монастырь находится на северо-восточном склоне Афона, близ моря. Основание его преданием приурочивается к первым временам существования монашества на востоке (к концу IV в.) и связано с именем императора Феодосия Великого. С X века Ватопед приобрел первостепенное значение на Афоне, которое сохраняет и до настоящего времени.

4 Преп. Афанасий Афонский был главным основателем и устройтелем монашеской жизни на Афоне и первым ее законодателем, 1060 г. Память его совершается 5-го июля. Обитель его, по своему первостепенному значению именуемая Лаврою, находится на самой южной оконечности Афона, при подошве его, близ залива Контесса.

5 Агаряне - арбы, магометане.

6 Память его совершается 26 октября.

7 В это время ему было с небольшим 30 лет.

8 Есфигменский монастырь - один из древнейших святогорских монастырей; находится на северо-восточном склоне Афона.

9 Во время Преображения Господня.

10 Калабрия - низменный полуостров в южной Италии.

11 Согласно с всеобщим верованием Церкви, ясно выраженном в тропаре на Преображение Господне: "Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный".

12 Св. Григорий и его сподвижники Афонские учили и доказывали самую жизнью, что постоянным очищением души, совершенным безмолвием чувств и помыслов, непрестанным упражнением к богомыслии и молитве, умным деланием человек может достигнуть озарения свыше, но может зреть не сущность Божества, которая, обитая во свете неприступном, недоступна для ограниченной, греховной природы человека, а лишь проявление Божественной сущности, открывающееся безмолвствующим в образе света, который можно видеть иногда и телесными очами, как это было на Фаворе при Преображении Господнем и при всех явлениях и откровениях Божества в виде света и огня, напр. Моисею и Илии, или древним христианским подвижникам, напр. Антонию Великому; все боговидцы видели и телесными и умными очами свет Божественный, отблеск Божества. Этот свет Фаворский и все проявления Божества называются у них несозданными и Божественными, как несозданно само существо Божие. Учение это, по своему существу

таинственное и непостижимое для ума естественного, в тоже время убедительно и непреложно для верующего сердца.

13 Иоанн XIV Апен патриаршеествовал с 1332-1347 г.

14 Андроник III Палеолог, Византийский император, царствовал с 1328-1341.

15 Собор этот происходил в 1341 г.

Впоследствии ересь Варлаамитов была обличена и последователи ее преданы анафеме еще на нескольких соборах в 1347, 1351, 1352 и 1368 гг. (последний состоялся уже по кончине св. Григория Паламы).

16 "Напыщенные мирскою и тщетною мудростью, - говорил святитель Божий, - и невнимающие мужам опытным в духовном учении, когда слышать о свете, осиявшем Господа на горе Преображения и виденном Апостолами, думают видеть в нем нечто чувственное и сотворенное, - почему и сей вещественный, незаходимый и вечный свет, превышающий не только чувства, но и самый ум, низводят до чувственного я сотворенного света, хотя и Сам, Просиявший светом на Фаворе, ясно показал, что свет не сотворен, назвавши его Царством Божиим (Матф. 16:20). Царство же Божие ужели есть что-либо сотворенное и служебное? Ужели Господь

восприял на горе какой-то иной свет, которого дотоле не имел ? - Да удалится от нас сие хуление, потому что кто думает так, тот должен признать во Христе три естества, т. е. Божие, человеческое и оного света. Итак веруем, что Он явил в Преображение не другой какой-либо свет, но только тот, который скрыт был у Него под завесою плоти; сей же свет был -свет Божеского естества, поэтому и несотворенный, Божественный. Так и по учению богословствующих отцов Иисус Христос преобразился на горе, не восприявши что-либо и не изменившись во что-либо новое, чего дотоле не имел, но показавши ученикам Своим только то, что у него было... Свет Фаворский был свет Божества".

17 Вдова императора Андроника III Палеолога, который в это время уже умер.

18 Исидор I - патриарх Константинопольский с 1347-1349 г.

19 Иоанн VI Кантакузен - Византийский император с 1341-1356 г. Вследствие возникших из -за царского престола смут, он принужден был разделять царство с Иоанном V Палеологом.

20 Сербский краль Стефан Душан (1336 -1355 г.), которому была подчинена и Болгария.

21 Лемнос - остров Эгейского моря (Архипелага), к востоку от Афона, в 6 квадратных миль величиной.

22 Иоанн V Палеолог - Византийский император, царствовал с, 1341-1376 г. См. прим. 3 на стр. 395.

23 Т.е. магометанами.

24 Память св. Иоанна Златоуста совершается 13-го ноября.

25 Св. Григорий Палама скончался 14-го ноября около 1360 г., 63 лет от роду.- После себя он оставил более 70 сочинений.

26 Выражение современника св. Григория Паламы Константинопольского патриарха Филофея (1376 г.) в Синаксаре на неделю 2-й седмицы св. Четыредесятницы.- Служба св. Григорию была составлена патриархом, Филофеем вскоре по его кончине. В ней Палама прославляется, как "богословия труба", "огнедухновенные уста благодати", "честное Духа приятелище", "столп Церкви непоколебимый", "река премудрости" и т.д. - На соборе 1368 года, на котором Варлаам и его сторонники были окончательно анафематствованы, среди других статей, была провозглашена "вечная память святейшему митрополиту Солунскому Григорию Паламе", который "низверг" этих еретиков. - За необычайные великие заслуги православной

вере, св. Церковь, кроме дня памяти св. Григория Паламы 14-го ноября, установила ему еще празднование во вторую неделю Великого поста, называемую неделю "светотворных постов". Совершив в предшествовавшую неделю празднование торжества православия над всеми ересями (неделя Православия), Церковь в эту неделю празднует торжество православного подвижнического учения над всеми противными ему лжеучениями; первое торжество - общее всех православных христиан, второе - по преимуществу подвижников, иноков,

27 Из посмертный, чудес св. Григория Паламы особенно замечательно следующее чудо, запечатлевшее и засвидетельствовавшее православие и силу благодатного учения святителя Божия. На острове Сатурнине, в день памяти св. Григория, во вторую неделю Великого Поста, Франки разгулялись, - набрали с собою мальчиков и стали плавать на лодках по морю, при совершенной тишине и ясной погоде. В то время, как они таким образом веселились, демон внушил им злую мысль, на собственную гибель: всплескивая руками, как неистовые, они, вместе с своими детьми, вопили: "Анафема Паламе! анафема Паламе! Если свят Палама, - пусть утопит нас"! И божественный Григорий Палама, по их собственному суду, испросил им у

Бога желаемое ими отмщение. Пучина раз-  
верзлась, - и несчастные вместе с лодками  
погрузились в море и потонули.

